

It has been discovered that the «You» - nomination acts as a common marker of courtesy and respect regardless of the situation. Among the grammatical means, the championship in higher social status marking is occupied by «you-nomination» and «You-nomination» and addressing the appeal to the mistress / lady. In Ivan Franko's works these methods of appeal are used to stylize and individualize the language of a socially lower addressee.

The grammatical method of appealing the «You-nomination» is the highest level of expression of courtesy in asymmetric situations of communication. When switching to the next level of communication, there was a change in the way of approaching: «they-nomination» was substituted by «You» - or «you» - nation.

The material testified the established tradition of «the plural form of the respect» in Ukrainian culture, in particular in conversations about the elders in the family hierarchy and clerics.

The prospect of further research is an analysis of the functional load of prothnominal forms of «You-nomination», «you-nomination» and «they-nomination» in modern language etiquette of Ukrainians.

Key words: *plural form of respect, «you-nomination», «You-nomination», denomination of the third person, asymmetric situation of communication.*

УДК 811.161.1:81367

Грицева А. П.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры украинской филологии
Хмельницкого национального университета
E-mail: gryzeva_a.p.@ukr.net

ТЕРМИНЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы наиболее представительной части лексики, в которой ярче всего проявляется специфика словарного запаса людей, принадлежащих к одной профессиональной группе. В сфере каждой отдельной профессии, специальности, связанной определенной отраслью общественного производства, науки, культуры, искусства,

спорта, всегда существует определенный запас лексики, относящейся к предметам и понятиям, существенно важным для данной отрасли.

В социальном пространстве наблюдается активное взаимодействие между терминами и не-терминами, системный переход лексики из одних сфер в другие. Особенно наглядно эти процессы просматриваются в периодической печати, где можно отметить три этапа: общее расширение употребления терминов; переосмысление терминов, переход в экспрессивные речевые средства; полная детерминологизация.

Ключевые слова: *лексика, терминология, однозначность, синонимический дублет, многозначность, мотивированность, термины-неологизмы, экспрессивно речевые средства, детерминологизация.*

Словарный состав современного русского языка богат и разнообразен, что определяется целым рядом социолингвистических факторов. Характеризуя существование и функционирование русской лексики в современном социальном пространстве, необходимо, прежде всего, учитывать структуру самого общества Российской Федерации, представляющего собой не просто совокупность отдельных людей, а сложную систему самых разнообразных групп: классов, профессиональных коллективов, жителей отдельных городов, регионов, членов общественных организаций, представителей поколений и т. д.

Общение с помощью языка осуществляется, прежде всего, в рамках конкретных социальных групп, каждая из которых, используя единый лексический запас, тем не менее, характеризуется известным своеобразием как в частоте употребления определенных разрядов слов, так и в их составе. В связи с этим словарный запас русского языка может быть систематизирован с учетом такого параметра, как общеупотребительность /ограниченная употребительность. Известно, что состав терминологической лексики в три раза превышает объем общеупотребительной [3, с. 54–55], что и вызывает необходимость особого рассмотрения специальной лексики как важнейшего компонента словарного состава современного русского языка.

Роль терминологической лексики в современном русском языке значительно возросла. Если в словаре В. И. Даля помещено только двести спортивных терминов, в словаре Д. И. Ушакова – восемьсот, в МАСе – тысяча четыреста, то в современной спортивной терминологии их насчитывается свыше двадцати пяти тысяч [3, с. 96].

В этом отношении показательны такие данные неологических словарей, в которых более половины слов (до 80 %) составляют термины. Терминологическая лексика противопоставляется общеупотребительной, во-первых, своей содержательной связанностью с объектами определенной специальной области, во-вторых, тем, что в рамках специального общения она обладает высокой частотностью, а с точки зрения словарного состава в целом лишь в очень незначительной степени включается в сферу достаточно частотной лексики.

В настоящее время терминология превратилась в особую научную дисциплину, в разработке которой, наряду с лингвистическими (см. : [1]; [4]; [6]; [7]; [8]; [10]; [11]; [12]), участвуют специалисты по информатике, науковедению, представители всех наук. Существуют специальные комитеты отраслевого федерального и международного статуса, призванные учитывать, направлять и регламентировать развитие терминологии в целом.

Цель статьи – выявить этапы освоения терминов в социальном пространстве на материале периодической печати.

В работах В. П. Даниленко терминология классифицируется как «принадлежность языка науки, как основная, наиболее значимая и информативная часть лексической системы науки [10, с. 15]. Язык науки рассматривается автором как особая функциональная разновидность литературного языка, более узкая по своим функциям, но более широкая – по средствам. В языке науки выделяется три слоя лексики: 1) нетерминологическая лексика, представленная главным образом словами с отвлеченными и обобщенными значениями; 2) общенаучная лексика, постоянно

расширяющаяся благодаря интеграции наук; 3) собственно терминологическая лексика как «совокупность специальных наименований разных областей науки и техники, функционирующих в сфере профессионального общения» [10, с. 3].

Термины составляют наиболее регулируемую часть словарного состава языка, в определенном смысле – наиболее искусственную, сознательно создаваемую и предусматривающую регламентации. В связи с этим они обладают рядом существенных признаков, по которым термины в самом общем виде противопоставляются всем остальным словам (нетерминам). Назовём основные из них.

1. Значение терминов специфичны, так как выражают научные понятия, требующие точной дефиниции в соответствии с уровнем развития той или иной отрасли знаний. Следовательно, сама природа термина исключает или, по крайней мере, сильно ограничивает семантическую неопределенность. Если семантика обычного слова соотносится с практическими представлениями о том или ином объекте, то семантика термина отражает содержание научного, более глубокого понятия. В связи с указанными функционально-семантическими особенностями терминов они являются всегда прямыми и нейтральными, лишенными коннотативных компонентов наименованиями.

2. Термины всегда функционируют как члены определенных терминосистем. В рамках терминологии той или иной отрасли они закономерно связаны друг с другом, и содержание одного термина формируется и осмысливается на фоне других. В терминосистемах черты системности лексики проявляются наиболее отчетливо, в особенности в парадигматическом плане, в частности в наличии регулярных оппозиций, ср.: *архаизмы – неологизмы*. Семантические соотношения в терминологии подчеркиваются системностью оформления, например, используются одни и те же суффиксы: *фонема, морфема, лексема*. В названиях разделов языкознания, как

и в других науках, используется модель сложных слов с элементом ...**логия**: *фонология, лексикология, морфология, фразеология* и др.; в названиях атомных ускорителей – с компонентом ...**трон**: *бетатрон, космотрон, синхротрон, фазотрон* и т. п.; названия вновь открываемых компонентов живой клетки получают оформление с помощью элемента ...**сома**: *хромосома, рибосома, информосома, центросома*. Модели могут быть специализированы в рамках отдельных наук. Так, в геологии с помощью суффикса **-ит** от имен собственных образуются названия минералов: *алмаит, байкалит, ломоносовит* и т. д. В медицинской терминологии омонимичный суффикс используется для образования названий болезней воспалительного характера от названий органов человеческого тела: *колит, нефрит, гастрит, менингит, холецистит, бронхит* и т. п. Таким образом в использовании определенных моделей ярко проявляется регулярность терминов, возможность их искусственного и осознанного образования.

3. Узкоспециальные термины отличаются от обычных слов однозначностью и отсутствием синонимов. Однако в терминологии допускается особого типа омонимия. В разных терминосистемах могут использоваться одни и те же лексемы для обозначения различных понятий, например, *редукция* – в качестве химического термина для обозначения «освобождения от окисления», в биологии – «упрощение организма, связанное с утратой функции», в технике – «понижение силы давления и напряжения», в лингвистике – «ослабление звучности гласных», в медицине – «вставление куска кости взамен поврежденной», в истории – «изъятия у феодалов коренных земель в Швеции во второй половине XVIII в.». С лексикологической точки зрения все эти значения можно рассматривать как многозначность, точнее – как межсистемную терминологическую омонимию.

Отсутствие синонимии, как и многозначности, призвано обеспечить терминологическим системам четкость и определенность.

Реально же в любой терминологии встречается нарушение этого требования. Например, термин *лексема* используется в лексикологии в двух значениях: «обобщенный инвариант» и «внешняя оболочка слова»; *синтаксис*: «типы предложений и законы их образования» и «наука о предложении». Этому способствует также сосуществование русского термина с иноязычным: *правописание – орфография*, *приставка – префикс*; замена длинного термина коротким: *коэффициент полезного действия – КПД* и под.

4. Вопрос мотивированности терминов не имеет однозначного ответа. С одной стороны, значение термина должно определяться научной дефиницией и не зависеть от семантики тех средств, которые используются для его образования. Этому в полной мере отвечают иноязычные термины: *бином Ньютона*, *допущение Бора*, *черный ящик* (в кибернетике) а также аббревиатурные термины типа *АСУ*, *АИК*, *Уран-235* и под. С другой стороны, в любой терминосистеме встречаются производные слова, связанные отношениями мотивации: *слог – слоговой принцип*; *знак – знаковый*; *вариант – инвариант*; *фраза – фразеология* и т. п. Большая часть русской терминологии является мотивированной, ибо термины, будучи все-таки элементами лексической системы русского языка, подчиняются ее законам. Так, способы образования терминов-неологизмов те же, что и в обычных словах: *память ЭВМ* (семантический способ), *блок управления* (составное наименование), *пескование* (морфологический, суффиксальный), *гидроэнергетика* (морфологический, словосложение). Вместе с тем, в рамках этих общих способов проявляются особенности, характерные именно для терминологии. Так, часто указывается лицо, создавшее или предложившее тот или иной термин. Например, термин *биосфера* введен В. И. Вернадским, 104-й элемент Периодической системы был назван Г. А. Флеровым *курчатовием*, термин *космический корабль* был предложен С. П. Королевым.

В терминологии активно используются стандартные интернациональные элементы словосложения, генетически связанные с греко-латинской традицией: *авиа-*, *видео-*, *гидро-*, *метео-* и др.: *-граф*, *-дром*, *-метр*, *-тека* и т. д. Только в терминологии есть обозначения, в состав которых входит символика других наук: *α-частицы*, *γ-излучение*.

Состав терминологической лексики отличается от общеупотребительного фонда также и тем, что в нем подавляющее большинство слов – имена существительные, которые более всего приспособлены для выражения понятий. С помощью существительных в терминологии обозначаются не только понятия о предметах, но и понятия о качествах и действиях, например: *кислотность*, *однозначность*, *морозостойкость*, *слежение*, *оруднение*, *дождевание*.

Четко противопоставить терминологию общеупотребительной нетерминологической лексике невозможно. Между ними лежит широкая полоса, в которой термины существуют как бы в постоянном колебании между идеальными требованиями (однозначность, нейтральность, отсутствие синонимов) и реальными законами живой и динамичной лексической системы [5, с. 176]. Именно в этой «переходной» полосе осуществляется активное взаимодействие между терминами и нетерминами, ибо реальные люди в своей конкретной речевой деятельности употребляют их в одном ряду. В результате таких взаимодействий осуществляются системные переходы лексики из одних сфер в другие: терминов в сферу общей лексики (детерминологизация) и наоборот – наполнение терминов за счет ресурсов общей лексики (терминологизация).

Наиболее общей и сильной тенденцией является расширение границ употребления терминологической лексики, выход терминов за рамки узких специальных сфер с последующим возможным переосмыслением и включением в общеупотребительную лексику. Общими предпосылками таких

процессов являются: всеобщая образованность, расширение сфер массовой коммуникации, повышении роли науки во всех сферах общественной жизни. Все это создает особенно благоприятные условия для активных процессов взаимодействия терминологической лексики с общенародной (общеупотребительной) частью словарного состава современного русского языка. Особенно наглядно эти процессы просматриваются в периодической печати. По данным языка газет, можно выявить основные этапы этого процесса.

Первым этапом является общее расширение употребления терминов как в обычных корреспонденциях, так и в специальных материалах популяризаторской направленности. Ср. хотя бы заголовки газетных материалов: *Конвектор расправляет плечи. Гидропоника на новом этапе. Дизайн – не косметика* и т. п. В заметке «Из кладовых Нептуна», посвященной музею водорослей, наряду с известными терминами, такими как *йод, витамины, микроэлементы*, использованы узкоспециальные: *ламинарий, фукус, агар, манит, альгинат натрия*. В корреспонденции «Мертвеет живая вода» (Уральский рабочий. 1986. 25 апреля), сообщающей о засорении Нижнетагильского пруда, кроме широко известных терминов *прокат, сброс, водозабор, очистные сооружения*, используются и более специальные: *взвеси, пруд-осветлитель, закольцованный оборот, донные отложения*. Смысл подобных узкоспециальных терминов читатели осознают приблизительно, опираясь на «подсказку» контекста или внутренней формы слова.

Второй этап освоения термина связан с его переосмыслением. Термин употребляется в необычном контексте в необычном, переносном значении, например: *турнирная орбита; полигон предприимчивости; финансовые вампиры; вирус канцелярицины; алгоритм успеха; безответственность – планктон аферистов; это – нейтринно в государственном атоме*. Во всех приведенных примерах термины выступают как экспрессивные речевые средства.

Третий этап – это полная детерминологизация слова, когда термин утрачивает и свое специальное значение, и свою экспрессивность, становится одним из производных (вторичных) значений имеющих нейтральный характер. Например, у слова *контакт*, помимо специальных терминологических значений (в технике, геологии), имеется нейтральное общеупотребительное значение «взаимное общение; взаимопонимание, согласованность в работе». У слова *реакция*, помимо биологических, химических и физических терминологических значений, имеются общеупотребительные значения «состояния, возникающие в ответ на какое-либо воздействие» и «резкая перемена в самочувствии, имеющая характер перехода от напряжения к слабости».

Свою лепту в этот процесс вносят писатели. Так, в текстах прозаических произведений современные писатели, изображающие профессиональную жизнь героев, широко включают в них специальную терминологию. В тексте романа «Иду на грозу» Д. Гранина встречаемся с терминами, употребленными в их прямых значениях, например: *Завод переживал неприятности с приводами новой серии специальных контакторов; При испытании чугунные каретки разбивались; Каретка скользила по дуговым направляющим, и поломка происходила тогда, когда скорость достигала рабочей.* В романе также встречаемся с образным, переносным употреблением терминов: *Крылов повернулся и пошел, возвращаясь в неэвклидово пространство.*

Аналогичные явления встречаются и в языке поэзии, в частности у А. Вознесенского:

*Был парень, одетый в скафандр, И ракета на старте
Представьте, как он смеялся В своем невесомом полете.*

Или: *Вот зачем, мой Париж прощальный, Не пожар твоих
маяров – Славлю стартовую площадку Узкой улочки Мари Роз.*

Во втором тексте термин *стартовая площадка* употреблен в переносном значении.

Обратное движение из сферы общей лексики к терминологии осуществляется в двух типах явлений, о которых говорилось выше. Во-первых, это развитие вторичных терминологических значений у обычных слов, например: значение «помехи в канале связи» в слове *шум* как термине информатики, значении «снижение прочности металла под влиянием переменных нагрузок» в слове *усталость* как техническом термине. Во-вторых, вхождение обычных слов в составные термины типа *субаквальная ванна*, *бесшажный ход*, *мягкая посадка*, *красная книга* и т. п.

Особого рассмотрения заслуживают профессионализмы – группа слов ограниченного употребления, которая существует только в сфере устного общения. Профессионализмы близки к терминологии в том плане, что используются в общении людей одной специальности или профессии.

Если сфера собственно терминологии – письменная речь, то профессионализмы принадлежат сфере устной речи, являясь в этом плане стилистически маркированными. И что особенно важно, они представляют собой вторичные наименования тех или иных явлений, специфических для определенной отрасли, выступают обычно в качестве синонимов специальной терминологии. Так, физики в устном общении называют синхрофазотрон *кастрюлей*, архитекторы чертеж особого типа (с высоты птичьего полета) – *птичкой*, электротехники короткое замыкание – *коротышем*, механизаторы особо мощный трактор – *батраком*.

Широко представлены в устной профессиональной речи специфические глагольные слова. Например, выражение *протропить зверя* (проследить путь движения) отмечено в речи работников лесного заповедника; *отслеживать комету* (следить за движение кометы) – в речи астронома; фраза *Залежь еще не опоискована* зафиксирована в речи геологов и т. п.

Существование профессионализмов обусловлено двумя факторами. Во-первых, естественным стремлением к сокращению

некоторых часть встречающихся выражений, например: *провести поиски – опоисковать, продать билеты – обилетить, запускание рыбы в водоем – зарыбление, борцы вольного стиля – вольники; музыканты, играющие на струнных инструментах, – струнники.* Во-вторых, тенденцией к замене слишком часто употребляющихся специальных слов более выразительными, образными синонимами. Результат действия этой тенденции – появление в речи металлургов слова *козел*, в речи водителей – *холостяк* (порожний рейс), в речи физика – *кастрюля*, в речи спортсменов – *баранка* (нулевой результат) и т. п. В устной профессиональной речи имеют место некоторые фонетико-грамматические особенности, например: *комп'ас, рап'орт, вектор'а*.

Устные профессионализмы сближаются через сферу так называемого «интержаргона» [6, с. 36] с жаргонной и арготической лексикой, что является предметом рассмотрения в перспективе.

Список использованной литературы

1. Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации) / М. Н. Володина. – М. : МГУ, 2000. – С. 35–46.
2. Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 213 с.
3. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – М. : Высшая школа, 1980. – 206 с.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : ИТДГК Гнозис, 2002. – 213 с.
5. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учебное пособие / Э. В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.
6. Лантюхова Н. Н. Термин: определение понятия и его сущностные признаки / Н. Н. Лантюхова и др. // Вестник Воронежского института ГПС МЧС. – Воронеж, 2013. – С. 23–35.
7. Лейчик В. М. Проблема системности в отечественном терминоведении / В. М. Лейчик // Научно-техническая терминология. – М., 2001. – Вып. 2. – С. 13–21.
8. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) // В. Н. Прохорова. – М. : МГУ, 1996. – 219 с.

9. Скворцов Л. И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии / Л. И. Скворцов // Литературная норма и просторечие. – М. : Высшая школа, 1981. – С. 29-57.

10. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская и др. – М. : УРСС, 2004. – 235 с.

11. Шелов С. Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии / С. Д. Шелов. – СПб. : СПбГУ, 1998. – 136 с.

12. Шелов С. Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов: автореф. дисс. ... д-ра филол. н. : 10.02.01 – рус. язык / С. Д. Шелов. – М., 1995. – 36 с.

Грицева А. П. Терміни в соціальному просторі.

Анотація

У статті розглядаються питання найбільш вагової частини спеціальної лексики, у якій найяскравіше виявляється специфіка словникового запасу людей, які належать до однієї професійної групи. У сфері кожної окремої професії, спеціальності, зв'язаної з певною галуззю суспільного виробництва, науки, культури, мистецтва, спорту, завжди є окремий запас лексики, що стосується предметів і понять, суттєво важливих для якоїсь галузі.

У соціальному просторі відзначається активна взаємодія між термінами і не-термінами, системний перехід лексики з одних сфер в інші. Особливо ці процеси помітні в періодичній пресі, де можна визначити три етапи: загальне розширення вживання термінів; переосмислення термінів, перехід в експресивні мовні засоби; повна детермінологізація.

Ключові слова: *лексика, термінологія, однозначність, синонімічний дублет, багатозначність, мотивованість, терміни-неологізми, експресивно мовні засоби, детермінологізація.*

Gritseva A. P. Terms in the social space.

Summary

The article deals with the issues of the most important part of the special vocabulary, which most clearly reveals the specifics of the vocabulary of people belonging to one professional group. In the field of each particular profession, a specialty connected with a certain branch of social production, science, culture, art, and sport there is always a separate vocabulary which refers to goods and concepts that are essential for a particular industry.

In the social environment there is an active interaction between terms and non-terms, the systematic transition of vocabulary from one sphere to another. Particularly, these processes are noticeable in the periodical press, where it is possible to mark three stages: the general expansion of the use of terms; rethinking of terms, transition to expressive language means; complete determinisation.

Key words: *vocabulary, terminology, uniqueness, synonym doublet, polysemy, motivation, terminology, neologisms, expressive language means, determinisation.*

УДК 81'373.23: 82-3

Дика Л. Л.,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри документознавства
та інформаційної діяльності
Хмельницького інституту соціальних технологій
E-mail: lyuba_22_77@ukr.net

СТИЛІСТИЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ АНТРОПОНІМІВ ТА ТОПОНАЗВ В ІСТОРИЧНІЙ ПРОЗІ ПАВЛА ЗАГРЕБЕЛЬНОГО

У статті проаналізовано онімний простір історичних романів Павла Загребельного «Роксолана» та «Я, Богдан (сповідь у славі)», зокрема схарактеризовано антропоніми і топоніми з погляду стилістичного навантаження. Встановлено, що найбільший пласт становлять антропоніми, тобто імена, імена по батькові та прізвища героїв романів; також в обох творах автор дуже часто використовує власні географічні назви (ойконіми, хороніми, мікротопоніми, гідроніми).

Ключові слова: *антропонім, історичний роман, ойконім, онім, ономастика, топоніми.*

Вивчення функціонування онімів у художньому тексті, маючи порівняно невелику традицію, все ширше привертає увагу дослідників, більшість з яких вважає, що без аналізу онімного простору справжнє розуміння тексту, його глибинних, підтекстових змістових пластів, просто неможливе. Власні назви в